

Оракул была подобна камню – серая, как гранит, гладкая, без единого изъяна. Казалось, её кожу высекли из скалы. На её лице, шее и руках, выглядывающих из-под толстого плаща, видны были вдавленные знаки. Они отличались от тех, что украшали занавеси будущей спальни Ронина. Значит, это был другой язык. На занавесах, вероятно, была письменность Бездны, а на коже оракула – язык одного из трёх других миров. Узоры напоминали Ронину о растительных формах и некоторых животных. Он склонялся к мысли, что она была из мира Элементи. Она отличалась от всех остальных. Её разум был чист, как яшма. Обычно мысли людей мешались, напоминая хаотичный суп. Ронину приходилось тратить время, чтобы выделить основной ингредиент, главную мысль. Но эта старая мадам... У неё не было никакого супа. Её разум был пустой чашей. Уже одно это обстоятельство вызывало у Ронина симпатию к этой особе. Даже если он был уверен, что именно она первой предскажет его судьбу злодея в этом гадании, призванном определить его настоящего отца. Как ни странно, Ронин мгновенно узнал, что за Камень Сердца у неё. Это был Баэтул. В реальном мире это был камень, почитаемый в Древней Греции как божественный, поскольку он происходил из метеоритов. Эти внезапные знания заинтересовали Ронина. Может быть... Он стал прирожденным геологом, после того как вселился в это тело. Ему было интересно, как это повлияет на его будущую роль главного антагониста. "Зачем ты не взял оракула с Лунным Камнем?" спросила герцогиня Акаса, приподняв свой идеально очерченный брови. Из полученных Ронином знаний, Лунный Камень тоже был камнем, связанным с божественными свойствами, хотя он был гораздо более гладким и ценным, чем Баэтул. Герцог Таэвас закатил глаза. "За кого ты меня считаешь, за глупца с мозгами черники? Если я принесу сюда благородного оракула, кто может поручиться, что он не будет болтать языком и распространять слухи среди аристократического общества всего Целестуса... А может, и всей Магееции!? Используй свою красивую головку по назначению, иногда думай, а не только наполняй её жадными мыслями!" "Ха!" горько рассмеялась герцогиня Акаса. "Ты смеешь называть меня жадной? Давайте посмотрим, кто же на самом деле жаден, по результатам гадания!" Она добавила: "И разве не моя была идея позвать оракула? Я знаю, как использовать свою голову, большое спасибо. А ты, похоже, используешь её только иногда, и чаще всего ту, что находится в твоих штанах --- "Где ребёнок?" прервала их перебранку оракул, простолюдинка. В её голосе звучала странная властная сила. Все мгновенно обратили на неё внимание и замолчали. Создавалось впечатление, что из её рта и из выгравированных знаков на её коже струится дым всякий раз, когда она говорила. Ронину эта особа нравилась все больше. У неё не только крутой дизайн, но и сумела заткнуть глотки этим надоедливим аристократам! Мавретри почувствовал нечто иное. Нечто, что мог заметить только он, тоже простолюдин, обладающий большой скромностью и самосознанием. Это была не просто рядовая оракул с улицы. Её присутствие... Напоминало присутствие бога, которому молились и просили совета бедные люди, такие как он. Он глубоко поклонился и представил младенца. "Вот ребёнок, Божественная". Оракул приблизилась, её длинный плащ, казалось, скользил, а не шёл. Это было жуткое зрелище. Она подошла к маленькой кровати и протянула свою длинную, бледную руку. Она какое-то время наблюдала за маленьким чёрным младенцем, а затем приподняла его пухленький подбородок своими когтистыми ногтями..... И разжала ему рот этими же ногтями! Ронин: ...Малыш был удивлён, но не заплакал. Самой встревоженной была его мать, которая тут же села, чтобы достать ребёнка и защитить его. Но прежде чем она успела это сделать, оракул уже открыла свой рот и выпустила клубы дыма, которые попали в рот младенца Ронина! "Что, ради девяти небес, ты творишь!?" закричала она и протянула руку, чтобы оттащить старуху от своего сына, но её тут же удержали её дворецкий и трое горничных. "Почему, ты --- Отпусти меня! Вы, дураки, должны остановить эту женщину!" кричала она, брызгая слюной в сторону оракула. "И ты!!! Отпусти моего ребёнка немедленно!" "Успокойся, герцогиня Акаса! У всех оракулов разные методы гадания, вот и у этой, должно быть, свой!" объяснила одна из девушек, та, что завязала жёлтой лентой свои длинные каштановые волосы в пучок. "Давайте подождём, пока оракул закончит!" Герцог Таэвас стоял в стороне, скрестив руки, не обращая внимания ни на расстройство своей жены,

ни на источник этого расстройства. Он больше хотел знать, его ли это дитя, чем заботиться о его благополучии. Как он может заботиться, если тайно надеется, что ребёнок не его, а какое-нибудь простолюдинское отродье, от которого можно избавиться? (Но если окажется, что это моё отродье... Я должен позаботиться, чтобы ребёнок больше никогда не увидел солнечного света. Он должен оставаться в этих стенах... вечно, если это возможно. Скрытая позор.) Через какое-то время дым рассеялся, и оракул отпустила мальчика. Она убрала свои пальцы, которыми раскрывала беззубые дёсны Ронина. Ребёнок сохранял нейтральное выражение, похоже, ожидая чего-то. Это заставило загадочную женщину улыбнуться. "Сердце мальчика - Уголь, но семя, из которого он пророс, было Сапфиром", - провозгласила она истину в нескольких словах. Без лишних объяснений. Это успокоило герцогиню Акасу. Её напряжённые руки расслабились, она перестала сопротивляться. Её слуги и дворецкий тоже отпустили её, осознав услышанные новости. Сердце герцога Таэваса похолодело. Это был его ребёнок. Он не мог ничего сказать некоторое время, стиснув зубы. Затем он сумел выдавить из себя: "Почему же его Камень Сердца - Уголь?" Оракул повернулась к ним, её движения были неестественно плавными, совсем не человеческими. "Ты обрекаешь его на проклятую участь, такую же тёмную и грубую, как его сердце. Именно из-за твоей неверности этот ребёнок будет страдать". Её плащ упал. Герцог Таэвас был парализован ужасом, узнав её лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4208993>